

Шелли КРЕЙН

Шелли КРЕЙН

Освобожденные

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К79

Серия «Ангелы и демоны»

Shelly Crane

INDEPENDENCE

Перевод с английского *С. Анастасян*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

Крейн, Шелли.

К79 Освобожденные : четвертая книга «Запечатленных» / Шелли Крейн ; [пер. с англ. С. А. Анастасян]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 288 с. — (Ангелы и демоны).

ISBN 978-5-17-086946-6

Скоро свадьба Мэгги и Калеба — день, которого они так долго ждали. Это одно из важнейших событий для клана Виртуозов, ведь их глава женится на самой Провидице!

Однако война кланов еще не окончена. Пока влюбленные готовятся к свадьбе, их заклятый враг Маркус собирается нанести новый удар. Он решает уничтожить одного за другим родных и близких Мэгги и Калеба, пока не доберется до самих виновников торжества...

И запечатленным предстоит вступить с ним в последнюю схватку.

Назад пути нет. А на кону — жизни всех, кого они любят...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Shelly Crane, 2012
© Перевод. С. Анастасян, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-086946-6

*Сердечно приглашаем вас на свадьбу
Мэгги Камиллы Мастерс и Калеба Максвел-
ла Джейкобсона. Торжество состоится в
доме у родителей жениха 2 сентября в 19:00.
Вход без обуви.*

Эта книга посвящается поклонникам...

Последняя книга серии... То, что я испытываю, мало назвать «сладкой грустью»... В этом году со мной столько всего случилось!

Эту книгу я посвящаю поклонникам, которые были со мной с самого начала. Тем, кто не просто спрашивал, когда выйдет новая часть, но и интересовался, как у меня дела. Тем, кто писал мне в «Твиттере», присылал письма на почту и говорил, как обожает мои книги. Без вас этих книг бы не было.

...моей лучшей подруге Джен Н....

Божьимой... я тебя обожаю!

...и «Чертовкам»...

Благодаря вам, девочки, я выдержала этот год. Вы самые крутые независимые авторы. Я ужасно вами горжусь и рада погреться в лучах вашей славы. Я вас люблю!

Глава 1

Мэгги

— Послушай, Линн... — Я присела рядом, стараясь не глазеть на шрам у нее на скуле — постоянное напоминание о том, что случилось. Я прекрасно ее понимала, ведь каких-то пару недель назад сама прошла подобное; пережитое было еще свежо у меня в памяти. — Дар почему-то медлит, не может определиться. Кaleb ведь тоже своего не знал, пока... ну, сама помнишь. И вы с Кайлом о своих совсем скоро узнаете, точно говорю. Ты прости нас, пожалуйста, что мы все тут закрутились и внимания на вас не обращаем...

Возвышение Кайла и Линн произошло на крыше дворца, за которым последовало и Взаимообладание. Но все мы были так заняты своими проблемами и заботами, что о Кайле и Линн совсем позабыли; а тем временем ни один из них еще даже не предчувствовал своего Дара. Не обратили мы внимания и на то, что у Линн — у человека — на запястье появилась татуировка.

— Нет, ничего, — быстро сказала Линн. — Я и не хочу быть в центре внимания. Просто Кайл... — Она хлопнула носом, и я поняла: она плакала до того, как пришла ко мне. — Он из-за этого расстроен. Я точно знаю. И как после этого не расстраиваться?

Я улыбнулась, потому что меня саму не раз терзали схожие чувства.

В кармане у меня зажужжал мобильный, но я не обратила на него внимания.

— Мы с Калобом тоже через все это прошли. Мне казалось, что меня обманули, потому что он оказался Асом, а я — нет.

— Да. — Линн кивнула. — Вот и мне так кажется.

Я знала: совсем скоро за ней придет Кайл. Она была так расстроена, что он не мог этого не почувствовать.

— Не волнуйся, Линн. Кайл — большой мальчик. Я тебе точно говорю: как только будете готовы, Дар у вас появится. И наверняка какой-нибудь крутой. А Кайл не расстроился. Я у него в голове, помнишь?

— Вылезай уже из нее! — прохрипела Линн, поднимаясь и краснея. — Его мысли теперь — частная собственность.

— Я имела в виду, что чувствую, когда он расстроен, — пояснила я, пытаясь сдержать улыбку. — Улавливаю настроение.

— Проехали, — буркнула Линн и яростно потерла щеку. — Я из-за всего этого такой нюней стала, ужас.

Я засмеялась, и тут на крышу выскочил Кайл. Он почти подлетел к Линн и схватил ее за плечи.

— Что такое? — Он огляделся в поисках угрозы, но ничего не обнаружил. Потом посмотрел на нас — и остановил взгляд на Линн. Услышав ее мысли, он нахмурился. — Я же говорил тебе, Линн, все будет хорошо.

— Да, но...

— Ага-ага, — перебил Кайл и приложил палец к ее губам. Я улыбнулась, заметив, каким яростным взглядом она одарила любимого. — В нашем клане я не сомневаюсь: Дар приходит тогда, когда ему самое время. И еще я верю в нашу новоиспеченную Прорицательни-

цу. — Он ухмыльнулся. — Эта пай-девочка превращает Вселенную в уголок любви и добра. Такая лапочка!

— Иди-ка ты, Кайл...

— Видишь? — засмеялся Кайл, потом повернулся к Линн, и улыбка его изменилась. Так он улыбался ей одной. — Смотри, какая она спокойная и невозмутимая. Как удав, ей-богу! Может, и ты успокоишься?

Линн вздохнула и закусила губу.

— Успокоюсь, так и быть.

— Правда? Как удав?

— Как удав под транквилизатором, — усмехнулась она.

Кайл широко улыбнулся и обхватил ее лицо ладонями. Затем провел пальцем по шраму и выдохнул:

— Хорошо.

Я слышала его виноватые мысли. Кайл думал, что подвел ее. Он так расстроился из-за Родни, что не смог исцелить ее щеку, и теперь мучился оттого, что из-за него любимая навсегда останется с этим шрамом.

— Хватит, — резко прошептала Линн. — Хватит, Кайл. — Она тоже обхватила ладонями его лицо. — Это не твоя вина. Не ты меня ранил.

— Я должен был тебя исцелить.

— Ты потерял двоюродного брата, — шепнула Линн. — Хватит уже.

Он на мгновение задумался, а потом грустно улыбнулся:

— Кто бы говорил.

Линн шумно вздохнула, поняв, что попала в ловушку, и тихо засмеялась:

— Ладно.

А потом встала на цыпочки и поцеловала его. Я поспешила смыться...

Двинувшись вниз по лестнице, я беззаботно пере-скакивала ступеньки. Только вчера мы узнали, что

Хэддок — мой настоящий отец, а потом — что Джен и Биш запечатлелись... ну наконец-то! Но сегодня я чувствовала себя намного лучше. Чувствовала, что, несмотря на множество нерешенных дел, все с нами будет отлично. Я уже давно не ощущала ничего подобного и теперь наслаждалась этим чувством. Все вставало на свои места.

Я как раз пыталась позвонить Бекки, когда Линн отвлекла меня своей миленькой тирадой. Номер Бекки я набирала несколько раз, но слышала только автоответчик. Она уехала с Ральфом в горы, жутко на меня разозлившись, как только умеют злиться лучшие подруги.

Я перечитала ее эсэмэски: «Как ты могла не рассказать мне, что едешь в чертов Лондон?!», «Почему ты целую неделю не звонишь?» — и, конечно, мое любимое: «Ну когда же ты расскажешь мне грязные подробности о себе и своем студентике? Смотри у меня! Не позвонишь — я тебе задам трепку!»

Вспомнив об этом, я улыбнулась. Я ужасно по ней соскучилась. Она была кусочком «нормального» мира, от дополнительной порции которого я бы не отказалась.

Я услышала за дверью мысли Калеба ровно за секунду до того, как он обхватил меня за талию. Он прижал меня спиной к стене, и я поддалась; и вот они — теплые губы, закрытые глаза и мягкие, но настойчивые руки.

Бедный Калеб. После того как мы узнали о Джен и Бише, Мария решила оставить их наедине и пришла спать к нам. Калеб мысленно вздыхал о том, что и нам не помешало бы уединение, но на одну ночь все-таки уступил.

Почувствовав, как он дразнит пальцами кожу у меня под майкой и пытается еще сильнее мысленно со

мною соединиться, я поняла — он старается наверстать упущенное. Рука его коснулась моих волос, и когда он, мягко массируя мне голову, просеял волосы между пальцами, по коже побежали мурашки. Я поежилась, и он застонал. Чуть отодвинувшись, я подняла на него взгляд.

Мой Калев.

Он самодовольно улыбнулся и радостно на меня посмотрел.

— Ой, миссис Джейкобсон, неужели вы покраснели?

— Скорее раскраснелась, — поправила я и ухмыльнулась в ответ.

— Ну, одна птичка мне тут напела, что оккупанты уже освободили нашу комнату. Не хочешь пойти и... подремать?

Судя по его широкой ухмылке, дремать он не собирался. Я закусила губу и кивнула, мол, показывай путь. Переплетя пальцы, мы двинулись по коридору. Возле нашей комнаты он завозился с дверным замком и снова принялся меня целовать.

Я схватила Калеба за воротничок и приподнялась, стараясь удержаться на месте. Тут кто-то громко захихикал, и мы замерли. Калев отворил дверь, и перед нами предстали Биш и Джен. Свесив босые ноги с края кровати, они лежали на спине и глядели друг на друга.

Я услышала их мысли прежде, чем успела остановиться. Они смеялись, вспоминая о том, как учились водить. Потом они заметили нас, и Джен смущенно улыбнулась.

— Простите... Мама и Мария задремали у нас в комнате.

— А с твоей-то комнатой что? — спросил у Биша Калев. Ему не терпелось поскорее избавиться от незваных гостей.

— А у меня своей комнаты нет, — без запинки ответил Биш.

— Ну... — Калев силился подобрать слова, чтобы повежливее их спровадить.

Я тихо засмеялась и снова ухватила его за воротничок. Калев коснулся ладонями моей поясицы, лбом — лба.

— Пока мы не вернемся в Штаты, нам не дадут покоя, — заметила я. — Да и потом тоже. Неделю меня будет мучить Бекки, а потом и бабушка начнет суетиться из-за свадьбы, это я точно знаю.

Калев кивнул, соглашаясь.

— Простите, — повторила Джен, но тут же плюхнулась обратно на кровать, не собираясь никуда уходить. Биш лег рядом, на этот раз поближе к нареченной.

— А меня не прощайте, — шепнул он, а потом поцеловал Джен и прижал ее к груди. Они замерли, будто уснули.

— Может, на крышу? — многозначительно шепнул мне Калев.

— Фу! — выдохнула Джен. — Имей совесть, братишка, не мурлычь при нас своим похотливым голоском.

— Комната наша, — парировал Калев и улыбнулся мне своей фирменной улыбкой «Я-счастлив-чем-бы-мы-ни-занимались».

Так он улыбался только мне, втайне от остальных. Я улыбнулась в ответ и повела было его на крышу, но за дверью нас встретил Хэддок.

— Мэгги, Калев, — поздоровался он и беспокойно переступил с ноги на ногу. Я, само собой, не слышала его мыслей, а потому понятия не имела, чего он хочет. — Нужно поговорить. Пока вы не уехали.

— О чем? — поинтересовалась я.

Я не сердилась на Хэддока и не хотела, чтобы он чувствовал себя передо мной в долгу. Я закрыла дверь в комнату: Биш не должен был нас слышать, ведь он еще ничего не знал. Однако Хэддок заговорил о другом:

— Завтра я вместе с вами поеду в Теннесси. В смысле, в город.

— Что? — громко выпалила я. — Зачем?

Он выпрямился.

— Понимаю, все эти годы я не был тебе отцом, а теперь у тебя есть Джим... что, конечно, здорово... Но когда-то я тебя потерял, даже не зная, что ты у меня есть. И больше терять тебя я не намерен.

Я закрыла глаза и попыталась дышать ровнее. Папа с Фионой, мы с Калемом, Биш с Джен, а теперь еще и Хэддок. Семья растет на глазах...

— Ладно, как хочешь, — вежливо ответила я, стараясь улыбнуться. — Мы что-нибудь придумаем, но я ничего не скажу своему отцу... Джиму. Ты понимаешь, о чем я. Он ничего не знает.

— Понял. — Хэддок улыбнулся. — Увидимся за ужином.

Тут я вспомнила об эсэмэске, прожужжавшей в моем кармане, и, перестав метать молнии Хэддоку в спину, выудила мобильник. Мой телефон теперь был набит номерами всех членов клана. Я попросила написать мне, если кто-нибудь еще запечатлится. Мы с Калемом хотели быть в курсе всего, что творится с Асами.

Я открыла сообщение. Калев бурчал что-то про Хэддока и «одни неприятности», но тут почувствовал волну моих мыслей и замолк.

Я перечитала эсэмэску раз пять, а Калев обхватил меня и не отпускал. Затем прижал меня к себе, я уткнулась лицом в его шею, и он проговорил:

— Детка, мне так жаль...